

— Так что, осмелюсь доложить, кое-кто пытался вытащить со свалки еще один портрет, засиженный мухами!

АБВ СВОБОДА ОТ ПРИНЦИПОВ

Новый принцип в журналистике и его приверженцы

Когда нынешней весной я был в Чехословакии, мне рассказали такой анекдот.

Встретились две кумушки после того, как долго не виделись.

— Что не заходишь, кума! — спрашивает одна другую.

— Да все времени нет.

— Зашла бы, кума. Кофе попьем, посплетничаем...

— А я теперь, кума, газеты читаю!

В самом деле: зачем было тащиться к куме, отнимать у нее время, вводить в расход [кофе, сахар, бисквиты], когда существовала возможность положить перед собой последний номер газеты и вкушать самоновейшие сплетни со сливками или без оных, кто как больше любит.

Журналистика — довольно древняя профессия. И с той поры, как она зародилась, идут споры, какой должна быть журналистика, не затихают дискуссии о характере прессы. В самом деле, что такое газета, каково назначение журнала? Это орган информации, воспитания, рупор общественного мнения! Должна ли пресса придерживаться объективных истин, иными словами, говорить читателям правду? Существуют ли этические, моральные нормы и принципы, которые должен соблюдать и которых должен придерживаться журналист?

Недавняя действительность чехословацкой прессы дает основания утверждать, что некоторые журналисты Чехословакии решили эти вечные проблемы с необыкновенной легкостью и простотой, действуя по формуле АБВ:

А) пишу о том, что тетюшке желательно;

Б) пишу так, как дядюшке хочется;

В) а если угождению тетюшкиным и дядюшкиным вкусам мешают факты, логика и этические соображения, то я их просто отбрасываю.

И публицист, освободившийся от всяких принципов, взявший на вооружение формулу АБВ, писал...

Писал о том, что следует закрыть угольные шахты и разводить в них шампиньоны, которые, как ему известно, очень хороши со сметаной. Что же касается шахтеров, которые после указанной реформы окажутся не у дел, то это не беда, а благо. Ибо ему, публицисту АБВ, из трудов одного западногерманского экономиста стало известно, будто ничто так не способствует процветанию экономики, как наличие резервной армии безработных...

Протестовал против распаивания больших массивов земли, ибо, по его понятиям, пашня сильно портит сельский пейзаж. И сове-

товал крестьянам ограничиться возделыванием грядок. А относительно хлебных и иных земных злаков у него тоже было свое соображение. Если получить хороший заем от тетюшки или дядюшки, рассуждал он, то можно не сеять, не жать и всегда иметь хороший кусок хлеба с маслом...

Он судорожно ворошил свою память, припоминал бродившие когда-то слухи и слухи, облекая их в современную литературную форму и тискал на газетных и журнальных страницах, наводняя ими радио- и телепрограммы.

С ловкостью циркового жонглера он подхватывал на лету версии, предположения, прогнозы, состряпанные на кухнях западных информационных агентств, газетных концернов, радиостанций, и помещал на самых видных местах газетной полосы. При этом он, конечно, не забывал для вящей убедительности приправить блюдо из чужого меню гарниром домашнего приготовления.

Раньше он слыл довольно чистоплотным человеком: по утрам чистил зубы, мыл руки перед едой. И вдруг, презрев все правила санитарии и гигиены, перестал бояться любой грязи: он охотно давал интервью любым лодонкам из любых «голосов» и сам с удовольствием разглагольствовал о «свободе» и «демократии» перед их смердящими микрофонами.

Есть святые понятия: дружба, товарищество, взаимопомощь, подвиг, — в отношении которых неуместны ирония, насмешка, пренебрежительный тон. Узвзять эти понятия с формулой АБВ невозможно. Где же выход? Отбросить их!

И он, этот журналист с трех начальных букв алфавита, отбросил святые понятия, как пути, сковывающие движение его мысли отнюдь не стерильной чистоты. Пути разорваны, и как стало свободно!

Теперь можно было писать, будто Чехословакию и Советский Союз никогда не связывали узы дружбы. Будто СССР не отстаивал национальную независимость и целостность чехословацкого государства один на один перед лицом империалистической агрессии. Правда, такого рода писания противоречили историческим фактам. Но стоило ли с ними считаться — ведь они отброшены! Зато есть достоверное свидетельство: изъеденные молью мемуары мистера Х., которому можно верить, как родному отцу.

Теперь наступило самое время утверждать, будто не было подвига Советской Армии-освободительницы, а были в корне неправильные ее стратегические и тактические действия. В чем, между

прочим, автор этого исторического изыска убедился самолично, наблюдая за продвижением советских войск в мае 1945 года с крыши дровяного сарая на окраине Праги.

Освободившись от груза условностей морального порядка и сорвав шоры, именуемые совестью, он стал смотреть на вещи значительно шире. И говорить, что между социалистическими странами взаимопомощи не было, а были эгоистические устремления одних, корыстолюбивые расчеты других и недобросовестность третьих. Вот там, где отель «Уолдорф-Астория», где умопомрачительно комфортабельные автомобили, где свободно обращающаяся валюта, — вот там настоящее сообщество и подлинное равноправие партнеров!

О, раскованность, свобода — чудесная вещь! Ведь теперь стало совсем не обязательно заниматься статьями, очерками, репортажами. Теперь можно было посвящать свой талант сочинению интерpellаций, выработке законопроектов, составлению меморандумов, хотя ни на одном журналистском факультете высокий стиль такого рода официальной публицистики не изучается. Можно было, наконец, написать директивное указание всем-всем под заглавием «Две тысячи слов» с призывом немедленно, еще до сезона массовых летних отпусков, создавать в городах и селах «гражданские комитеты» и «группы самозащиты», укрепляя тем самым позиции публицистов АБВ, имеющих пока на вооружении только портативные пишущие машинки «Консул». И потом для придания веса каждому из двух тысяч слов ходить по домам, по квартирам собирать подписи.

Да, не стоило все-таки из-за пары сплетен тащиться к куме, может быть, даже на другой конец города. Достаточно было купить в киоске последние номера газет и журналов и прочесть, что в них пишут Я. Прохазка, И. Ганзелка, И. Свитак, А. Лим, Л. Вацулик и им подобные. В их сочинениях наличествовало все: сплетни, инсинуации, клевета, домыслы и откровенная ложь. Как говорят, полный джентльменский набор. Ибо каждый из них мог сказать о себе:

А) пишу о том, что тетюшке желательно;

Б) пишу так, как дядюшке хочется;

В) а если угождению тетюшкиным и дядюшкиным вкусам мешают факты, логика и этические соображения, то я их просто отбрасываю.

Все было, как видите, очень просто.

Чем это кончилось — тоже изве-

стно. За короткое время контрреволюционной смуты люди из журналистской корпорации АБВ прошли большую эволюцию.

Они начали с невинных советов разводить шампиньоны в шахтах, возделывать грядки в сельских местностях, а закончили призывами к забастовкам, к саботажу, к разрушению дорог, мостов, энергосистем, средств связи.

Они начали с туманных рассуждений о «либеральном» и «демократическом» социализме, а закончили открытой угрозой перевешать всех честных коммунистов Чехословакии.

Они начали с якобы патриотических разглагольствований о необходимости для Чехословакии выработать «самостоятельную» внешнюю политику, а закончили требованием немедленно порвать все союзнические обязательства и ринуться в объятия империалистов.

Когда в Чехословакию вошли союзнические войска, в конспиративных логовах членов корпорации АБВ находили не запасы бумаги и лент для пишущих машинок, а гранаты, пулеметы и ящики с патронами. Отсюда, из этих крысиных нор, летели в эфир провокационные подстрекательства к убийствам из-за угла, к поджогам, к уличным беспорядкам.

Они полностью обнажили свое лицо, отъявленные контрреволюционеры, прикрывавшиеся до поры до времени маской радетелей за демократию и гуманизм. Еще 18 августа «Праге», имея в виду журналистов, входящих в корпорацию АБВ, писала о них как о «союзе заангажированных». Сейчас мы знаем, кем они были ангажированы: внутренним контрреволюционным охвостом и его зарубежными хозяевами.

В дни смуты, уже ничем себя не стесняя, журналисты из корпорации АБВ говорили о себе:

А) пишу о том, что моей боннской тетюшке желательно;

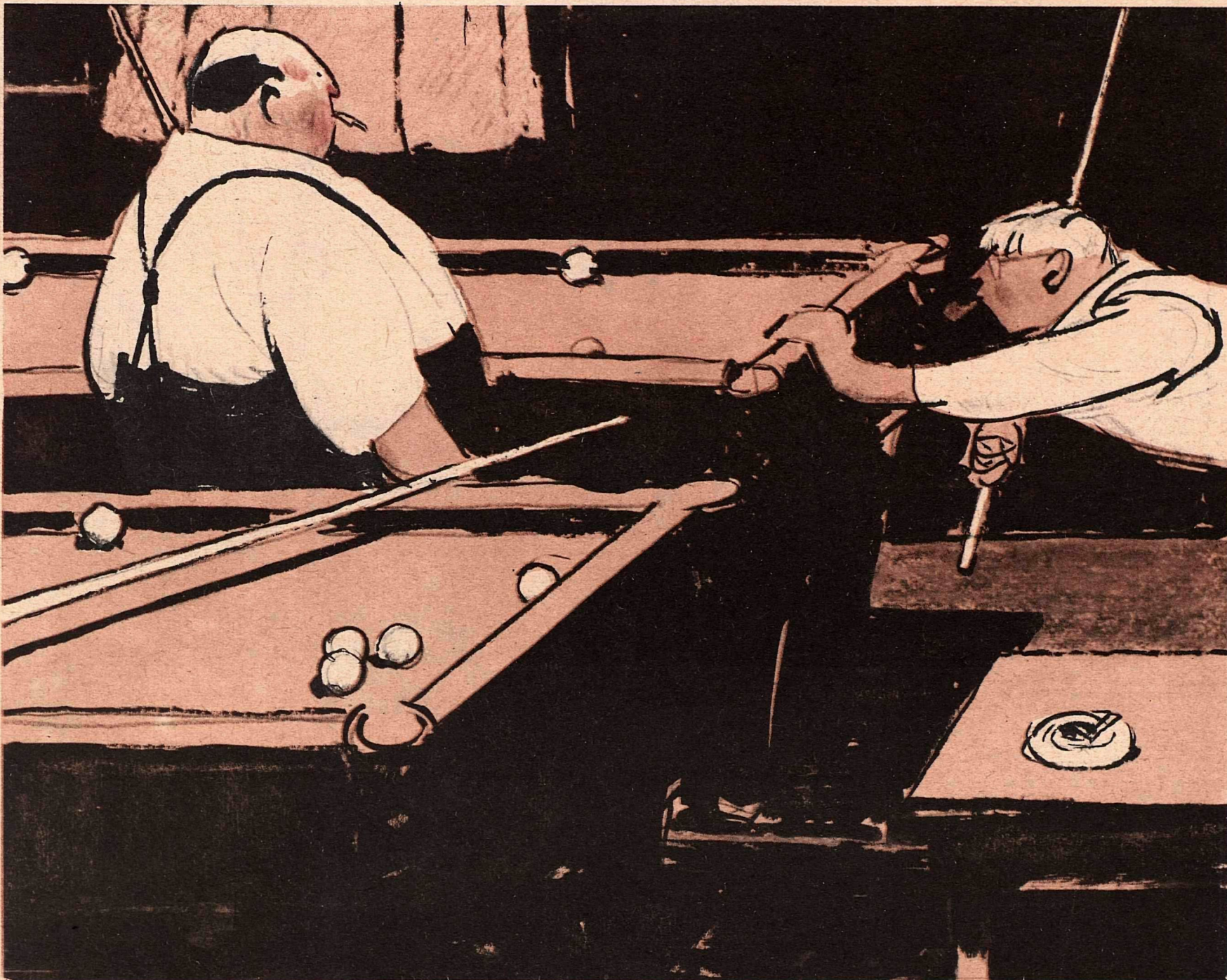
Б) пишу так, как моему заокеанскому дядюшке хочется;

В) а если угождению тетюшкиным и дядюшкиным вкусам мешают совесть, честь и достоинство, то я ставлю на всей этой чепухе жирный крест.

Они прикрывались маской патриотов, а на самом деле смертельно ненавидели социалистическую Чехословакию. И не случайно многие из них, такие, как И. Свитак, А. Лим и другие, оказались сейчас за кордоном, в объятиях своих западных тетюшек и дядюшек.

Все вышло, как видите, достаточно подло.

М. СЕМЕНОВ

— Ваше счастье, что рабочий день кончается, а то бы я отыгрался!

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Валентин
ЛАГОДА

Сформулировать

Со службы вовремя пришел домой
Панас.

— Жена, где чай? Я чаю ожидаю
Нет?! Выговор влепить бы
в самый раз,
Но поначалу я предупреждаю!

— Жена, а где к закусочке питье?
— Ты сам велел сберечь
на праздник, милый...

— За давностью решение мое
Считать утратившим былую силу!

Жена ему:

— Пальтишки для детей
К зиме купила, Павлику
и Фроське...

— А почему без санкции моей?
Взять на учет. Исчислить сроки
носки!..

Супруга снова:

— Трудно деду жить,
У старика плохое положенье...

Супруг:

— Обследовать и доложить.
Внести на рассмотрение
предложение!..

— Ну, милый, удивляешь ты меня,
Ввел дома канцелярский свой
порядок.
Ведь ты же не на службе!..

— Болтовня!
Двух слов не сформулируешь
как надо!..

Жена в постели разлеглась одна.

Он ей:
— Подвинься, дай мне место
с краю!

Жена:
— Мной санкция на место
не дана.

Ходатайство я ваше
отклоняю!

Перевел с украинского
И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

Колизей в Жердевке

Тому, кто окажется на гостеприимной тамбовской земле, настоятельно рекомендуем завернуть в районный центр — город Жердевку.

Для тех, кто интересуется опытом современного строительства, тут есть на что посмотреть.

Вот, например, районная больница. С виду вполне современное здание. А между тем строилось оно, как храм, — более семи лет. И получилось так, что торжественное открытие совпало с первой реставрацией.

Ну чем не памятник? Хоть табличку вешай.

Зато новый многоквартирный и благоустроенный дом для медицинских работников построен оперативно и, главное, продуманно: на обочине самой пыльной и шумной трассы. Идея местных градостроителей элементарна, как крючок: воссоздать в тихом райцентре обстановку крупного города, чтобы молодые специалисты чувствовали себя как дома.

Так что, с одной стороны, вроде бы и жилье, а с другой — средство борьбы с текучестью кадров.

Но еще больший интерес вызывает, бесспорно, строительство городского стадиона. Строят его не так-то уж давно — всего лет около пяти. Но более интенсивно — с июня прошлого года, когда было принято специальное постановление горсовета. Нет сомнений, что этот документ займет со временем достойное место в музее градостроительства среди самых дерзновенных проектов наших дней. Судите сами: только отважные духом люди могут начинать крупное строительство, не имея ни плана, ни сметы. Лишь светит им в тумане звездочка под названием 115-57 «А». Нет, никакого отношения к небесным светилам цифра не имеет. Такой шифр носит проект стадиона, выписанный из Москвы и хранящийся, как реликвия, в кабинете председателя исполкома горсовета тов. Межова.

Это, скажем прямо, не Лужники и даже не «Динамо», но все же он лишь ненамного уступает тамбовскому стадиону. В областном центре трибуны на семь с половиной, а в жердевском варианте — на пять тысяч мест. Как раз то, что нужно любому городу с пятнадцатую тысячами жителей. Разве худо зараз разместить всех болельщиков в одной чаше? Болеть — так всем миром!

Есть, правда, в поселке сахарозавода, что в двух километрах от центра райцентра, добрый стадион с трибунами на тысячу мест, с игровыми площадками и даже зимним спортивным комплексом стоимостью около ста тысяч рублей, который вот-вот вступит в строй.

Но, сами посудите, что же это за стадион, если он не имеет никакой ограды! Без всякого контроля туда может войти кто захочет и за здорово живешь наблюдать игры колхозных команд. Если уж строить, так масштабно! А в чем он виден, масштаб? Конечно, в ограде!

И вот уже установлена сотня столбов монументальной кладки, в два обхвата, в три метра высотой, между которыми успели даже кое-где сплошной забор протянуть. Но дайте срок — со всех сторон огородают, да так, чтобы ни один жердевский мальчишка задарма не подглядывал за играми местных виртуозов кожаного мяча.

Так дальновидно и мудро поступили в Жердевке, не пожалев на первый этап великого ограждения каких-то двенадцати тысяч рублей.

— Позвольте, — спросит читатель, — а деньги откуда? Ведь ни сметы, ни плана строительства нет.

— Верно, — ответим мы. — А о местной инициативе забыли? Тут пустили шапку по кругу и собрали с предприятий на различные городские нужды около тридцати тысяч рублей. Вот примерно половина и ушла на столбы, часть из которых по неизвестной причине уже попала. Теперь хотят пуścić шапку по второму кругу. Может, удастся поваленные столбы водворить на место...

Правда, очень худо обстоит дело с детскими яслями: на весь город 25 мест, да и то в кое-как приспособленных помещениях. Но малыши подождают. Не тот масштаб.

В общем, интересно строить в Жердевке, творчески, с выдумкой. Есть на что посмотреть.

Им. ЛЕВИН,
специальный корреспондент
Кронодила

г. Жердевка,
Тамбовской области.

— А в нашем клубе все одна и та же картина!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

П. ШИРЯЕВ

НЕПРИМИРИМЫЙ

Известие о том, что теща собирается окрестить моего сына-малютку в церкви, я встретил в штыки.

— Да вы что! — кричал я, ожесточенно махая руками, словно собирался взлететь. — Люди предсказывают погоду, пересаживают сердца, летают в космос, а вы все туда же? В темное вчера? К лаптям и конкам, кайле и лучине? Не выйдет!

— Осади, осади, — сказала теща, методично отхлебывая из блюдца. — Спутники и крестины — одно другому не помеха. Может, твой молодец и сам их посла запускать будет...

— Да поймите вы: это антиматериалистично. И я не намерен фетишизировать перед вами...

— Ты меня всякими такими словами не запугивай. Ты ведь знаешь: я не отступлю, — перебила теща.

Я тоже не намерен был отступать.

— Хорошо, — сказал я, закуривая, — подойдем к делу с другой стороны. Знаете ли вы, что научно доказано: немалый процент пневмоний, воспалений легких, чтоб вам было ясней, — результат принятия младенцами пресловутых водных купелей?

— По науке если, то пить и курить вредно, а ты, однако, куришь и выпиваешь, — парировала теща.

— Это, наконец, негигиенично! — крикнул я.

— Выпей валерьянки, — посоветовала теща. — Помогает.

— Все равно будет по-моему, — сказал я, прикладываясь к пузырьку. — И моей ноги в церкви не будет, и сына туда не позволю носить!

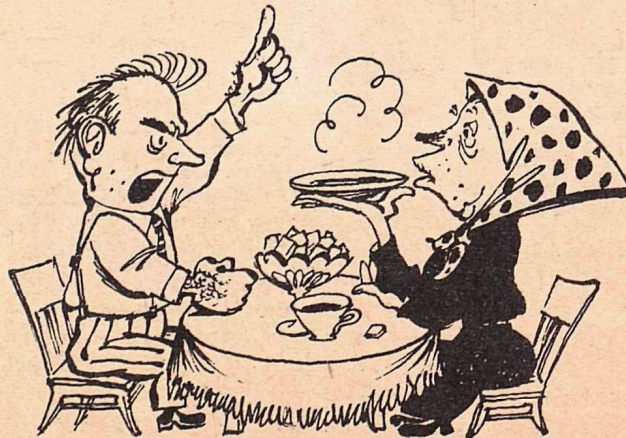
...Мы спорили еще долго. Перепалка то затухала, то вновь вспыхивала, словно сухой хворост, брошенный в пламя костра.

Теща понемногу сдавала. И уже не только я, но и она прикладывалась к пузырьку с каплями. Обессилев вконец, она махнула рукой и сказала:

— Будь по-твоему... Пригласим священника на дом. Теперь и так делают...

— То-то же, — устало сказал я и вышел из комнаты. — Да чтобы воду подогреть! — крикнул я уже из сеней и так хлопнул дверью, что перепуганный щенок, поджав хвост, опрометью бросился в будку.

г. Кишинев.

ДВА ТЕЛЕФОНА

Разного цвета
 Два телефона,
 Два телефона
 Разного тона...
 Если звонит
 Телефон белый,—
 Голос хозяина
 Оробелый:
 — Слушаю вас,
 Товарищ Мамедов!
 Наши бараны —
 К вам на пути...
 Только прикажете —
 Я приеду...
 Преданней друга
 Вам не найти...

Разного цвета
 Два телефона,
 Два телефона
 Разного тона...
 Если звонит
 Телефон красный,—
 Голос хозяина
 Громогласный:
 — Что ты мычишь?
 Чего ты там тянешь?
 Голову вздором
 Мне не морочь!
 Если баранов
 Мне не достанешь,
 Можешь катиться
 Отсюда прочь!

Разного цвета
 Два телефона,
 Два телефона
 Разного тона...
 Не в телефоне
 Главное дело,
 Дело не в тоне,
 Каждому ясно:
 С кем-то хозяин —
 От страха белый,
 С кем-то хозяин —
 От гнева красный...
 В том не виновен
 Цвет телефона,
 Если хозяин
 Усвоил два тона...

КОНИ И ЛЮДИ

Два друга пришли в ресторан и при мне
 Спросили один у другого:
 — Сегодня ты скачешь на красном коне?
 — А ты выбираешь какого?
 — Я только вчера прокатился на нем,
 Горячем, шальном, угорелом...
 Довольно! Насытился красным конем!
 Сегодня скачу я на белом!
 — А я только с белого прыгнул вчера.
 Скакали мы с ним до упаду...
 И думаю, сдать его в стойло пора,
 На красного я пересяду!
 — Тогда я на белом тебя обскачу...
 — Но красный и старше и крепче...
 — Ну что же, скакать я тебя научу...
 — А ну-ка, приятель, полегче...
 — Посмотрим, как ты джигитовку
 прошел...
 — Нет лучше моей джигитовки!..
 ...Друзья заказали «коней» и на стол
 Поставили две поллитровки...
 И красным конем оказался коньяк,
 А белым — особая водка...
 И шла джигитовка весь вечер, да так,
 Что мир раскачался, как лодка!
 Недолго друзья оставались в седле:
 Им резвые кони попались...
 Остались их «кони» стоять на столе —
 Друзья под столом отсыпались!

БЫЛ БЫ ТОЛК

О радость, вах!
 На этих днях
 Я получил

Свои ключи.
 Теперь я дом
 Имею свой —
 Живи и пой!
 Но дело в том,
 Что где достать
 Теперь такси?
 Хоть сам кровать
 Переноси...
 Пошел в гараж,
 Заказ там аж
 На целый год
 Берут вперед!
 Я разыскал
 Такси с трудом,

Помочь не прочь,
 Но был бы толк...
 Понятно, да?
 — Понятно, да...
 — Ну, через день
 Зайди тогда...

Костюм хотел
 Себе купить —
 Зашел в отдел,
 Где должен быть
 Костюм по мне,
 Но пусто там
 И грустно там,
 Лишь в стороне
 Томится зав.
 Он шепчет мне,
 Скосив глаза:

— Твоя нужда —
 Моя нужда,
 Другим помочь —
 Мой первый долг,
 Помочь не прочь,
 Но был бы толк...
 Понятно, да?
 — Понятно, да...
 — Ну, через день
 Зайди тогда...

Пока ходил,
 Пока бродил,
 Я вспомнил вдруг:
 Меня сосед
 Просил билет
 На поезд взять,
 А там мой зять,
 Мой старый друг,
 Начальник касс,
 И я тотчас
 Пошел к нему,
 Сказал ему:
 — Поможешь, друг?

Мой друг не стал
 Твердить про долг,
 Мне не сказал
 Он «Был бы толк...»,
 А крикнул так:
 — Билет — пустяк,
 Билет потом,
 Ты ставь коньяк —
 За дружбу пьем!

Меня с тех пор
 И там и тут,
 Наверно, ждут,
 Но до сих пор
 И там и тут
 Напрасно ждут.

КТО КОМУ НУЖНЕЕ

С тобою поздоровался я первым,
 Подумал ты:
 «Наверно, подхалим».
 Я с праздником поздравил, и, наверно,
 Ты думал:
 «Я ему необходим...»
 Зашел к тебе, ты сразу «догадался»,
 Подумал:
 «Будет клянчить и рыдать...»
 Вторично заглянул — ты испугался,
 Подумал:
 «Видно, взятку хочет дать!»

И с грустью за таких, как ты, неверных,
 Подумал я:
 «Какой же ты чудак!
 Как трудно на земле таким, наверно,
 Не думай ничего,
 Я просто так...
 Прими меня за чистую монету,
 О людях думай
 Искренней, нежней.
 Того, что нужно мне, в тебе, брат, нету,
 Подумай:
 Может, я тебе нужней!»

Переводы Андрея ВНУКОВА

ЖАМИДИН

Лезгинский поэт-сатирик Жамидин (Ж. Гаджимурадов) — автор нескольких книжек стихов на родном языке: «Чертополох», «Ну-ка не ленись», «Немного смеха» и «Был бы толк».

В переводах стихи Жамидина печатаются на страницах журналов «Крокодил», «Юность», «Дружба народов», «Нева».

Недавно в «Библиотеке Крокодила» вышел стихотворный сборник поэта «Дал-взял».

И мне сказал
 Таксист о том,
 Не вслух сказал,
 А шепотком:

— Твоя нужда —
 Моя нужда,
 Другим помочь —
 Мой первый долг,
 Помочь не прочь,
 Но был бы толк...
 Понятно, да?
 — Понятно, да...
 — Ну, через день
 Зайди тогда...

Потом зашел
 В универмаг.
 — Мне нужен стол,—
 Сказал я так,
 А продавец
 Взглянул вокруг
 И тихо вдруг
 Мне наконец
 Ответил так:
 — Твоя нужда —
 Моя нужда,
 Другим помочь —
 Мой первый долг.

ИЗБИРАТЕЛИ С ТОГО СВЕТА

Вот вы говорите, что на американских выборах нет подлинной демократии.

Все это верно, конечно. Одни сами не желают голосовать, другим, скажем, неграм на Юге, не дают голосовать. Но если посмотреть на эти самые выборы с другой стороны, легко убедиться, что большей демократии, чем в США, невозможно придумать. Избирателей вытаскивают буквально из-под земли.

В округе Минго, что в штате Западная Вирджиния, жил прелестный старичок по имени Питер Мэйнард. Жил, жил да помер. Случилось это прискорбное событие в ноябре 1960 года. К счастью, его покинула душа, но не чувство гражданского долга. Находясь на том свете, он продолжает голосовать на этом.

Вы скажете, что это невозможно. Я не стану с вами спорить, а отошлю вас к документу официальному, трижды проверенному и одобренному властями, — к избирательным спискам. Там зафиксировано, что несчастный Питер (царствие ему небесное!) опустил свой бюллетень в урну на окружных и штатных выборах 1963 года, то есть через три года после того, как его самого опустили в землю, а затем участвовал в голосовании еще два раза. И сейчас он опять-таки числится в избирательных реестрах, готовый выполнить свой долг гражданина и патриота.

Кое-кто называет это избирательными подтасовками и жульничеством. А я считаю, что к таким исключительно сознательным лицам, как Питер Мэйнард, не придираться надо, а ставить их в пример. Любопытно, кстати, за кого он отдаст свой слегка загробный, но все же полноценный голос на нынешних президентских выборах?

Адам Вудс из того же округа Минго — покойник с меньшим стажем: он умер в июле 1963 года. С тех пор он лишь дважды успел принять участие в выборах. У него еще все впереди. Мы уверены, что Адам ляжет костями, но не отстанет от старика Мэйнарда.

В округе Минго таких бессловесных избирателей насчитывается примерно 3 тысячи из 20 тысяч, внесенных в списки. Остальные 17 тысяч граждан пользуются еще большей свободой и демократией, чем их ушедшие на тот свет земляки. Они могут при желании продать свой голос. При этом каждый избиратель обладает правом выбора: захочет — продаст свой голос демократам, захочет — республиканцам. Такса стандартная: за каждый проданный голос — 3 доллара и стопка виски.

Один местный житель, регулярно продающий свой голос, заявил: «Я бы сказал, что обычно на каждый честный голос в нашем округе приходится по крайней мере три незаконных». При этом в его голосе звучала нескрываемая гордость за свою страну, поднявшую буржуазную демократию на недосягаемую высоту.

В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

— Господин посол, господин президент хочет узнать, что он хочет сказать народу.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

В. КАЧАНОВ

А. КОСТОВЕЦКИЙ

Эпиграммы

СУЩЕСТВЕННАЯ ПОПРАВКА

Вашингтонский Капитолий —
Заповедник монополий.
Вот его бы и назвали
По заслугам — Капиталий.

КЛАН И ЕГО ПЛАН

Ку-клукс-клан имеет план
Мир переименовать:
Всю планету ку-клукс-клан
Хочет... окопачить.

ПРОПАГАНГСТЕР

Чернит он «красных»
сколько лет!
Для «красных» желчи
не жалеет.
Он так не терпит
красный цвет,
Что даже врет и...
не краснеет.

В ЗАЩИТУ АМЕРИКАНСКИХ МОНОПОЛИЙ, НАЖИВАЮЩИХСЯ НА ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЕ

Мораль — пусть
безобразная,
Рука — пусть и когтистая,
Война — пускай и грязная...
Но прибыль — все же
чистая!

УРОЖАЙ ЗА БОРТОМ

Откуда берется хлеб? С этим вопросом мы обратились к различным слоям населения. Почти все опрошенные ответили: из зерна. И лишь студентка консерватории по классу арфы предположила, что незаменимый продукт получается из французских булочек.

— Еще идеальней, — сказали омские орудовцы, — было бы выпекать булки из манной небесной. Поскольку же таковая выпадает крайне редко, то хлеб наш насущный надо прежде доставить на элеватор. Значит, хлеб берется из грузовых машин. Поэтому мы и едем посмотреть, так ли его везут, как нужно.

Мы — это капитан милиции Борис Кидалов, орудовец Анатолий Катрушенко и ваш специальный корреспондент. Вооружение: кинокамера капитана, орудовский громкоговоритель и так называемое вечное перо у меня. Форма одежды: капитан в цивильном — для маскировки, Анатолий в мундире — для устрашения и я в ватнике, одолженном сержантом начальником ГАИ по причине похолодания.

Грузовые машины, эти будущие объекты милицейского дознания, следуют за нашим «Москвичом» на почтительном расстоянии, со строго выдержанной скоростью. На лицах водителей пока разлитое как бы умиленье при виде милиционеров. Мол, еду правильно, тормоза в порядке, никого не давя.

Чинной кавалькадой мы вкатываемся на Любинскую развилку, к посту ГАИ. Отсюда разбегаются пути. Туда — в Северо-Любинск, Саргатское, Тару. Обратно, как им и положено, все дороги, словно в Рим, ведут в Омск. Разминая ноги, наша тройца подходит к головной машине, борт 31-17 ОМБ. Собственность совхоза «Заря». Лик водителя Полетаева прямо-таки лучезарен. Ну, уж если не икону с него писать, так хоть фотографировать для доски ударников! Тов. Полетаев любезно позирует капитану и словоохотливо отвечает на наши вопросы. Куда держит путь совхозный водитель? Да, собственно, туда... Левою рукой Полетаев изящно показывает в ничто, в неизвестность... А убирают ли в совхозе урожай? Вестимо! Он ноне хорош...

— Хлебушек, однако, уродился, — несколько упавшим голосом продолжает

шофер, роясь по карманам. — Да вот только путевку я куда-то задевал... И куда она, треклятая, делась, ума не приложу... Ну, а еду я, прямо скажу, по своим делам.

Орудовцы велят беспутевочному водителю малость съехать с шоссе. С выражением немого укора шофер отрезанно ставит свою машину к обочине. А тем временем на перекрестке возникает рычавый МАЗ-500, принадлежащий хозяйству АТП-14.

— Хорош голубчик! — ласково говорит орудовец Слава Вырода. — По идее он должен везти тонн восемнадцать зерна. А тут какие-то корнеплоды...

Да, автовеликан везет отнюдь не хлебные верхки: с десяток мешков картошки, предназначенной для частного-коммерческого оборота на омском рынке. Орудовец раздраженно спрыгивает с подножки грузовика и приказывает отвести его в сторону.

Покуда МАЗ, как слон при неожиданной встрече с тигром, чуть подает назад, мы заняты машиной 97-43 ОМГ. В ее кузове — говорливая компания разнокалиберных пассажиров. А документы? Путевой лист «бортовика» оформлен на имя некоей Васильевой, несмотря на то, что водитель, этот борец за сельскохозяйственный прогресс, — по всем признакам мужчина. После молниеносного перекрестного допроса выясняется, что Васильева — не кто иная, как жена водителя, подруга жизни. В Большереченское хозяйство водитель вез раскладушку для тещи, ну, а обратно, в Омск, подхватил «грачей». Этим термином обозначают здесь седоков, за малую мзду спешающих на казенном транспорте по своим личным делам.

Орудовцы «обилечивают» ездоков, а те, проклинаемые водителем, отбирают у него назад свои трудовые копейки. Не жалко ни «грачей», ни шофера: автобусы ходят здесь вполне регулярно.

С «грачами» же были задержаны хлебные борты 26-20 ОМБ, 50-24 ОМД и другие. Их живой груз часто совмещался с различными товарными ценностями. Но только не с хлебом!

Это становилось уже монотонным. Некоторое разнообразие внес, правда, транспорт специальный. Наше внимание было привлечено фургоном «Техпомощь», который монументально подкатил к развилке. Мы несколько повеселели, возмнив, что «Техпомощь» спешит на выручку хлебному транспорту, пославшему аварийный SOS. Увы, в пещерной тьме фургона свевидящему оку кинокамеры представились патронташи, ружья и сами охотнички...

К полудню охотник пошел густым косяком. Понятно: начало сезона, день погожий. Пиф-паф!.. Вообще-то никто, кроме заклятых вегетарианцев, не против охоты. И мы были бы не против, если бы тушские вольные стрелки ехали на своем транспорте, на приватном. Или пускай хоть на том же автобусе. Во всяком случае, не за госсчет.

Были ли зафиксированы на лицах водителей такие эмоции, как душевная боль, стыд и раскаяние? Киноленка свидетельствует, что не были. Спешенные шоферы гусиной стайей ходили за инспекторами и хрипылыми льстивыми голосами умоляли «простить». Временами они хватили меня за ватник, интимно называя «братком». Что же касается любителей с берданками, то они конфиденциально брали инспекторов под локоток и сдавленным шепотом зывали к милосердию.

По мере невыявления транспорта, который вез бы хлеб, становилось не только монотонно, но и горько. Хотелось немедленно взяться за какой-нибудь арифмометр и подсчитать протори, нанесенные сельскому хозяйству области. Впрочем, думалось нам, может быть, у шоферов были веские причины для совершения пустопорожних вояжей в самые жаркие дни уборки?

Да. Объективные причины были. К примеру, водитель Энчель из колхоза «Советская Россия» по распоряжению заведующего гаражом вез в Омск механика Берк. Причины, естественно, оказались чисто механические. Механика, она штука тонкая.

Мастер буровых установок Курочкин использовал для поездки в лес за грибами грузовой экипаж, учтиво предоставленный ему руководством колхоза имени Чапаева, Колосовского района. Разве не причина? Да здравствует свежесоленый груздь!..

Водитель Курумбельского совхоза Алешков на тяжелом грузовом автомобиле, самим богом предназначенном для перевозки хлеба, по приказу руководства совхоза был направлен в село Черлак — на рынок. Тоже, наверное, была причина.

Двое водителей автотранспортного предприятия № 36 Калачинского района катались в сопровождении «зеленого змия». Очевидно, именно он уговорил их не ездить в куликовский совхоз, где горе-автомобилисты должны были работать на вывозке зеленой массы...

К концу дня поток машин поубавился. Должно быть, шоферский «уздун кулак», ихний беспроволочный телеграф, разнес весть о том, что на Любинской развилке свирепствуют автоинспекторы вкупе с какими-то типами в штатском.

И мы отправились непосредственно в хозяйство, занятые уборкой хлеба. На тучных нивах Северо-Любинского и Камышловского совхозов мы увидели безотрадную картину: механизаторы, сидя на короточках как новоселы, въехавшие в еще пустую квартиру, мрачно и изощренно ругали водителей.

— Где транспорт? — спрашивали комбайнеры. — Куда хлеб ссыпать?

На сей раз милиции тоже ничего не оставалось, как показать орудовским жезлом куда-то в неопределенность и с недоумением пожать плечами...

Это недоумение объяснимо. В самом деле, знают ли руководители автохозяйств, что хлеб полагалось бы везить, не прибегая к услугам милицейских мотоциклов?

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Омск.

— Вы заказывали коньяк?

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

Н. ФЕДЮРКО

Как ставили вопрос Вопрос, где надо, УТРАСАЛИ, Вопрос, как надо, ОБСОСАЛИ И, проявив большую прыть, Вопрос решили ЗАОСТРИТЬ. Вопрос РЕБРОМ ПОСТАВИЛИ... И так стоять оставили.

Повар и кот В столовой Дело было это. Шеф-повар лучшие котлеты Дал Ваське — Штук примерно шесть. Ему бы съесть В один присест, А ВАСЬКА НЮХАЕТ — НЕ ЕСТ!

Так почему же Васька вдруг Принципиально Есть не может? ...Конечно, повар — Васькин друг, НО ВАСЬКЕ КАЧЕСТВО ДОРОЖЕ!

Н. ЧЕРЕПАНОВА

В мастерской головных уборов

Болванки в мастерской
Все одного размера.
И здесь клиенту
Строго говорят:
— Достаньте голову
Размером шестьдесят,
Тогда с заказом
Приходите смело!

МИНИСТЕРСТВО И ЗОНТИК

Человеческая мысль постоянно направлена на усовершенствование окружающих предметов. Четырехколесный паровоз Стивенсона был превращен в современный скоростной тепловоз, а опасная бритва — в электробритву «Харьков».

Долгое время оставался неизменным стародавний зонтик, однако в конце концов и до него дошел черед. Гражданка Клочко из города Калинина решила усовершенствовать это защитное приспособление. Однажды, протиснувшись между пассажирами, Клочко выбралась из автобуса на улицу, а ее зонтик, зацепившись за что-то ручкой, поехал дальше.

После этого происшествия гражданка Клочко решила, что неплохо было бы, чтобы зонтик складывался и его можно было бы прятать в сумку. Свое предложение она два года назад направила в Министерство легкой про-

мышленности РСФСР. Тогда же заместитель начальника «Росглавфурнитуры» министерства тов. Фридман уведомил автора, что ничего нового в ее предложении не содержится. Конструкция таких зонтов давно известна, и Московский зонтовый завод уже занимается их освоением. По намеченному плану, в первом полугодии 1967 года будет осуществлен массовый выпуск этих полезных предметов.

Обрадованная гражданка Клочко стала с нетерпением ждать складного зонтика. Однако, судя по тому, что ни в прошлом, ни в нынешнем году складные зонты на прилавках магазинов не появились, обещанный тов. Фридманом массовый выпуск не состоялся.

Как теперь выяснилось, завод еще только готовит первую опытную партию складных зонтов в количестве... двухсот штук.

Так щедрое на обещание министерство вместо того, чтобы обрушить на покупательниц целый дождь складных зонтов, собирается обронить лишь одну каплю.

Да и то экспериментальную.

А. Г.

Для мулов?

Сначала мы думали, что в Курганском областном управлении торговли завелись лентяи. В магазинах области стало трудно купить мужские брюки. Вот мы и подумали, что их просто поленились туда завести.

Но нет. В газетах как раз prominently сообщено о том, что

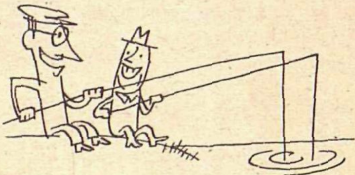
в Бискайском заливе, на острове Ре, такая мода: на мулов надевают штаны, и мулы от этого очень солидно выглядят.

Так что среди курганских снабженцев лентяев в наличии, кажется, нет. А даже совсем наоборот: так стремительно они работают, что по ошибке и отправили, видимо, партию брюк не туда, куда надо.

Е. М.

А. ИНИН,
Л. ОСАДЧУК

Милый мой, единственный мой!

Бухгалтер Почкин принес в ателье отрез.

— Что будем шить? — спросил мастер.

— Костюм. Хотелось бы по последней моде. А то знаете...

Почкин уже собрался рассказать мастеру, как ругает его жена за то, что одет он не так, как все, за то, что...

— Понятно, — перебил мастер. — Слепим. Десять — в кассу. Остальные — потом.

— А когда примерка? — вежливо поинтересовался Почкин.

Мастер задумчиво посмотрел вдаль, почесал затылок, тяжело вздохнул и сказал, что скорее всего через месяц. Почему через месяц это «скорее всего», мастер объяснить не мог.

Такие вещи объяснял заведующий.

— Не волнуйтесь, милый мой, единственный мой! Месяц — это не так уж долго, — уговаривал он Почкина, мягко подталкивая его к выходу. — У нас ведь радость моя, не завод. И костюм — не турбина. Тут вдохновение нужно. И все вручную. А руки, сами понимаете, устают. Не успевают руки...

И, уже закрывая за Почкиным дверь, мягко добавил:

— До встречи, милый мой, время пролетит быстро...

Первой примерки Почкин ждал, как когда-то первого свидания. Точно в назначенный срок он был в ателье. Почкин был, но не было мастера.

— Так, значит, что? — растеря-

но спрашивал Почкин. — Так, значит, завтра?

— Ну зачем же завтра, милый мой? — обнимая Почкина, ласково твердил заведующий. — Ну, допустим, мастер завтра будет, но примерочки-то все равно не будет. Не готов ведь костюмчик. Только через неделю приступим вплотную.

Ни через неделю, ни через две вплотную не приступили. Мастер срочно уехал на межобластной семинар по укреплению пуговиц.

— Так когда же все-таки будет костюм? — спрашивал Почкин заведующего через два месяца после первого посещения ателье.

— А кто его знает, милый мой! — радостно улыбаясь, отвечал заведующий и хлопал Почкина по плечу.

Они давно уже стали друзьями. Давно «ты». Вместе ездили вместе болели за «ний отпуск тоже вместе».

— А там вернемся, закатим юбилей, вздыхая, говорил. Все-таки согласился, да, как-никак, не п...

Заведующий улыбнулся Почкину и доб...

— А в коллективе Привязались к тебе му. Не хотят расст...

— Это чувствует Почкин, но уже бе...

Он давно свихнулся было бы смешно, е...

БИТНИКИ ПОНЕВОЛЕ

Я посмотрел в зеркало. «Чистый битл», — подумал я с отвращением: почесал дремучую командировочную щетину и вышел на улицу села Тамбовка, Астраханской области.

— Где у вас тут стригут-бреют? — спросил я у девушки с волосами артистки Марины Влади, но только растрепанными.

— Там! — неопределенно сказала нечесаная Марина Влади, мотнув космами в конец села.

— Сегодня не там, а у амбара, — вмешалась окладистая борода. — У овина нынче женщин завивают.

— Ну, спасибо, папаша, а где амбар? — спросил я и осекся, обнаружив, что бороде лет девятнадцать.

Пошли с ним вместе.

— Салют, бояре! — поприветст-

вовал я у амбара унылую очередь, по виду составленную наполовину из битников, наполовину из попов-расстриг. — Кто последний?

— За Генной будешь! — сказал патлатый парень, кивая на мужчину с мушкетерскими кудрями и бородой Генриха Четвертого.

Подожли еще нечесаные. Дядя Вася сноровисто клацал овечьими ножницами. Кудри опадали. Бояре, битники и Генрихи Четвертые уходили из амбара, одинаково синеватно-ровно выстриженными затылками.

Час спустя я сидел на колоде, подоткнутый вокруг горла рушником.

— Как будем стричься? — спросил дядя Вася, щелкнув инструментом. — «Тамбовскую-ступенчатую», как все, или в квадратную шюбку — под директора комбината бытового обслуживания?

Я решил под директора.

— Ну, смотри, — Вася и надел мне стаяной туес. — Чт...

снять, — пояснил он щелкал, сунувши в мой парикмахер...

— Думаешь, я механизматор. Стриг не обществуности бовне скоро год, ка...

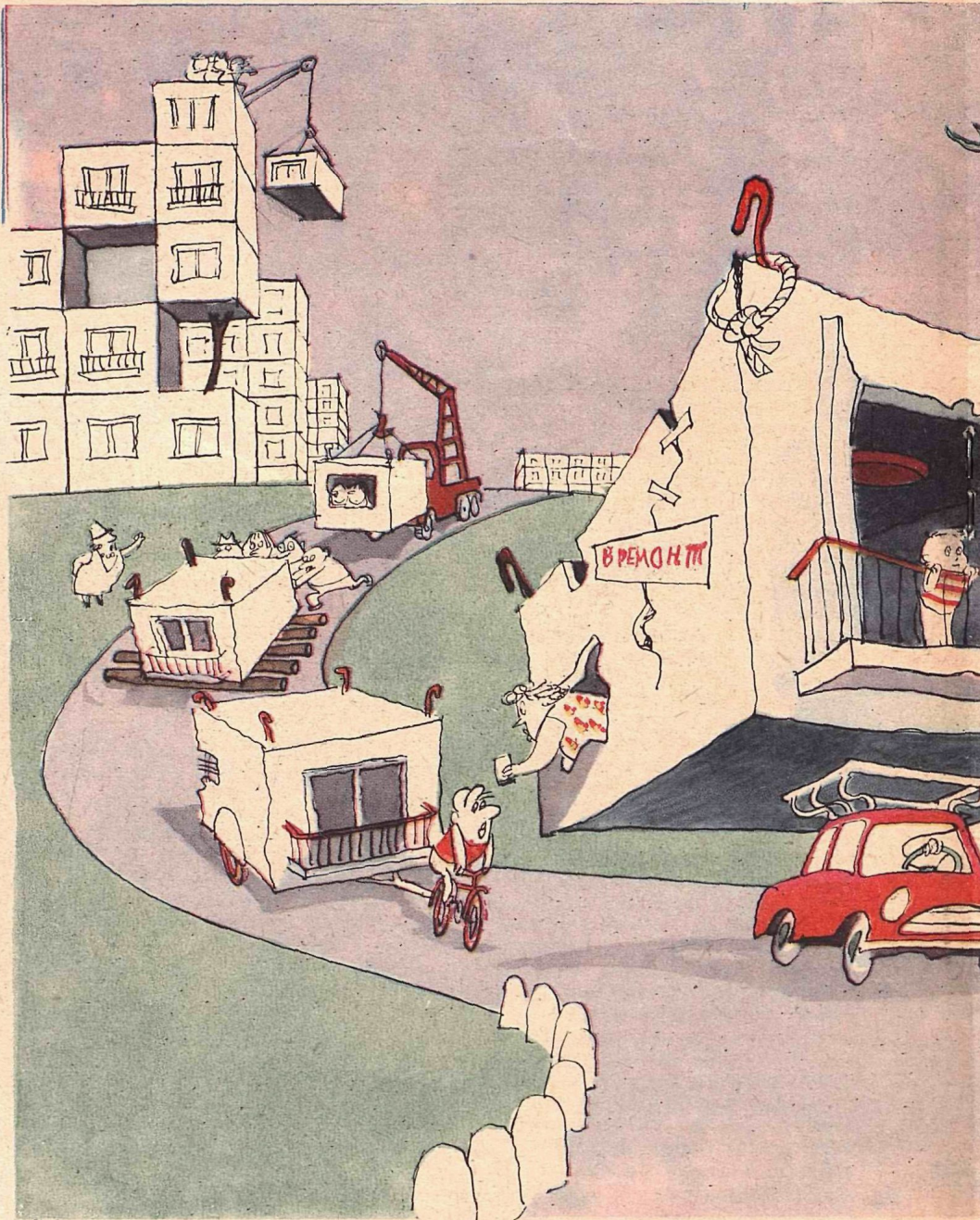
херской. Народ, зна и стригемся сами в обслуживания. Не б...

стер у нас есть, и была, только дирек го я тебя стригу, взял обязательств...

рывать. К ноябрьск все порушил, отпра сил. С тех пор стр гом. Тетя Дуся — ж...

— Дядя Вася! — ший пацан. — Пред Движок встал.

Дядя Вася пове...

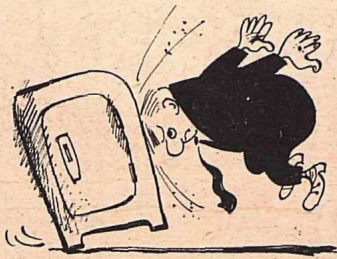

— Возьмите в капитальный ремонт!

Все это было бы смешно...

Сотрудники читали какие-то письма. Это занятие доставляло им много удовольствия. Кто улыбался, а кто откровенно хихикал.

— Ох-хо-хо! — запрыгал на стуле один сотрудник. — Вот послушайте, братцы, что за галиматья пишут: «Всеми уважаемое Ваше производство по производству бытовых машин, которые выпускает Ваш завод. Ставлю Вас в известность, а именно в том, и одновременно прошу Вашего вмешательства, а именно в нижеследующем». Нечего сказать, выразился!..

— Это еще более или менее терпимо, — отозвался другой сотрудник. — Я могу познакомить с перлом похлестче: «У меня травмирована голова и мысли здравые приходят позднее. Зачем украшать себе здоровье и жизнь, когда она так коротка». Прочитаешь такое и вздрогнешь. А оказывается, никто его головы не касался, просто она у него травмирована одной мыслью: как бы пожалостливее написать о сломавшемся холодильнике.

— Вот мы с вами смеемся над этими плодами безграмотности и словоблудия, — серьезно сказал начальник отдела, — и совсем не думаем о других людях, которым тоже хочется посмеяться. Нехорошо быть такими эгоистами! Журнал «Крокодил» в разделе «Нарочно не придумаешь» печатает смешные ляпсусы. Давайте-на наберем цитат почуднее и пошлем в редакцию. Сразу уьем двух зайцев. Миллионы читателей посмеются вместе с нами, а тем, кто все это написал, пусть будет стыдно.

С веселым энтузиазмом предложение было принято.

И вот в редакцию пришло увесистое письмо. Отправитель — начальник претензионного отдела Банинского завода электродомовиков З. Лейбзон. Все цитаты он

выписал... Откуда бы вы думали? Из претензий владельцев холодильников «Бакы». Тех самых «Бакы», что заслуженно стяжали себе печальную известность.

Если в холодильнике, как в инкубаторе, из яиц вылупляются цыплята, не мудрено, что у его владельца начинают путаться мысли и слова. Работники завода надорвали животинки, прочитав в письме М-ной (г. Херсон) фразу: «Из-за холодильника продолжаю дерзать себе нервы». Жительница г. Николаева К-ва, очевидно, настолько истощила свою нервную систему в переписке с бракоделами, что стала, бедняжка, лишнее на себя наговаривать: «Если вы мне не ответите, я намерена кляузничать во все концы».

На заводе претензионный отдел считается чем-то вроде комнаты смеха. А у нас нет желания смеяться. Нам хочется спросить: прекратятся ли когда-нибудь у владельцев банкинских агрегатов «дерзания» нервов?

Впрочем, вот что пишет З. Лейбзон: «Напечатайте эти выдержки. Потом пришлю еще». Стало быть, на завод по-прежнему будут поступать письма, которые были бы смешны, когда бы не были так грустны...

Н. МОНАХОВ

ВИД НА МОСТ

О мостах немало песен сложено («Ночью нас никто не встретит, мы простимся на мосту»), немало книг написано («Мост через реку Квай»), немало фильмов снято («Мост Ватерлоо»), немало пьес поставлено («Вид с моста»).

Мосты всегда в большом ходу. Но мост мосту рознь. К примеру, совсем недавно один лондонский

мост разобрали и продали за большие деньги какому-то оголтелому капиталисту. И сообщение об этом обошло все газеты. А о мосте, который в деревне Михайловке, Ярцевского района, Смоленской области, мировая общественность до сих пор ничего не знает. Хотя он тоже имелся в наличии и его тоже вроде бы разобрали.

И все потому, что живут люди среди густых лесов, за тридевять земель от райцентров. Зимой дороги заносит снегом, весной их Днепр заливают. И только летом жители близлежащих деревень, разминая затекшие ноги, выбирают на автобусе в цивилизованные места по личным и общественным надобностям.

Так вот, был мост в деревне Михайловке, но сломался. И лопнула артерия, которая связывала всех с миром. И время остановилось.

Теперь летом вокруг только ягоды, грибы да кунушки. Да еще стройматериалы, которые растут в несметном количестве. Да гвозди, которые продаются в сельпо. И молотки. И средства, которые выделают на строительство мостов дорожные управления. И рабочие руки, которых хоть отбавляй. Но моста нет.

Надо сказать, что эти мелкие неприятности разом всколыхнули местную художественную самодельность. И слово «мост» фигурирует теперь во всех жанрах сельского искусства.

— Просто трагедия с этим мостом! — вздыхают одни.

— Сухая комедия! — возражают другие.

— Кино, да и только! — резюмируют третьи.

М. БРУКЛИНСКИЙ
Смоленская область.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

али закадычны-
перешли на
на рыбалку,
«Спартак» и лет-
обирались про-
ся из отпуска и
— мечтательно
заведующий. —
— дата! Полго-
ошьем!
обнулся, подмиг-
авил:
е тебя любят.
е, как к родно-
ваться.
д. — засмеялся
злбно.
с мыслью, что
дди бы ему бы-

стро пошли костюм, и что, наверное, иначе и не может быть.

А вскоре в городской газете появился большой очерк о замечательной дружбе, связывающей простого бухгалтера тов. Почкина с простыми работниками ателье № 1. Заведующий ателье коротко рассказывал в интервью о том, что случай с товарищем Почкиным, к сожалению, пока единичный, но он надеется, что со временем возражающий заказчик станет еще терпеливее, еще мягче, еще внимательнее к работникам службы быта.

Ниже был помещен фотоснимок: Почкин что-то оживленно рассказывал тесно окружившему его коллективу ателье.

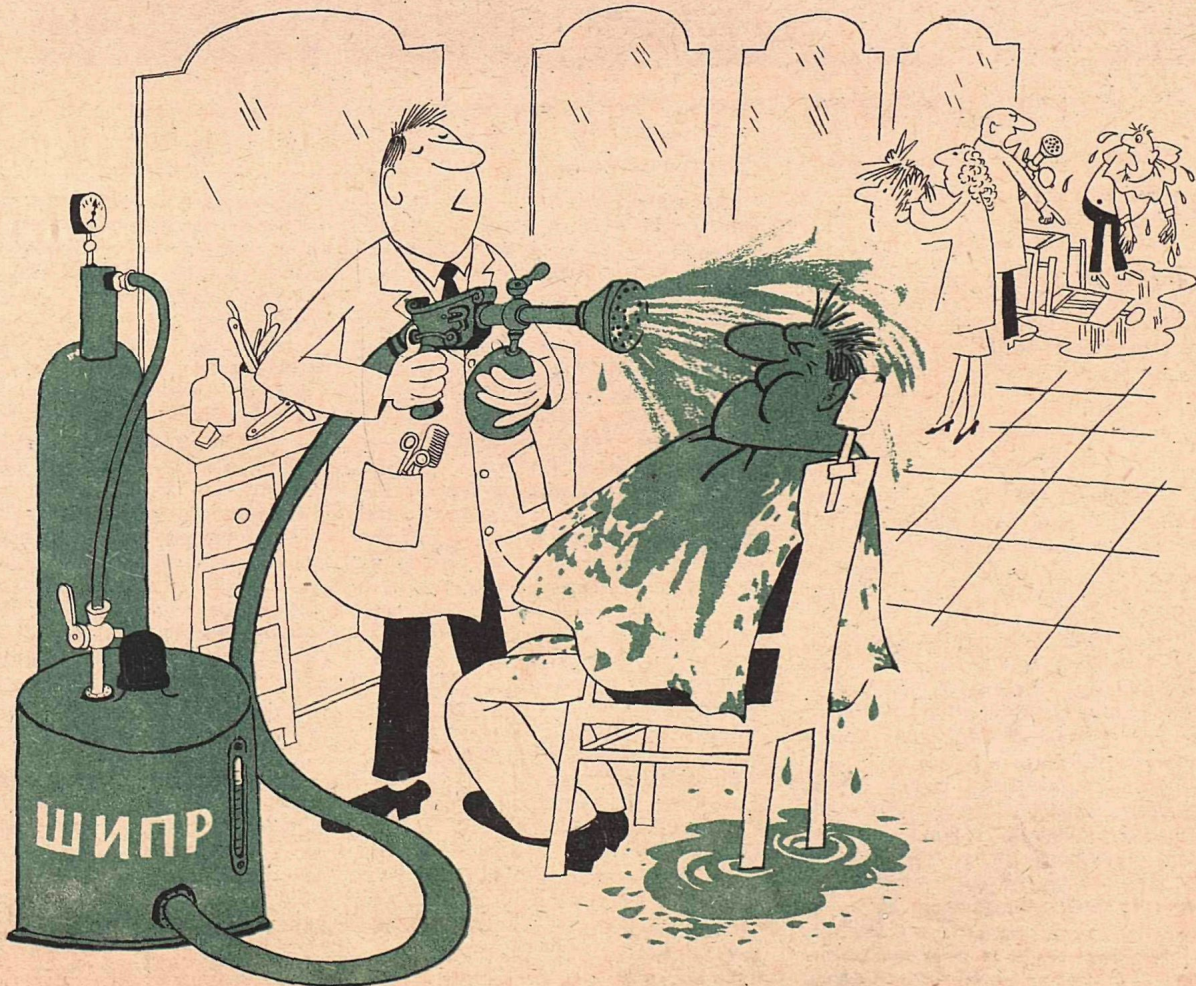
Коллектив радостно смеялся.

«Перерыв по техническим причинам», велел мне ждать и ушел с пацаном.

Я сидел в пустом амбаре, думал и формулировал: «Практика показывает, что рост волос у населения есть процесс, не зависящий от руководства на местах и в том числе от директора комбината бытового обслуживания. В то же время должность директора комбината прямо зависит от их своевременного и, по возможности, эстетического удаления. Удалять или не удалять — вот в чем вопрос! И этот вопрос должен быть решен вышестоящими организациями. Не только в отношении волос, но и, очевидно, в отношении директора быткомбината».

Вечерело. Свежий заволжский ветерок овеял мою полуобстриженную голову.

Устин МАЛАПАГИН

— Войдите в наше положение: у парикмахерской есть финансовый план, который надо выполнять!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

— А вот здесь работает наш замечательный мастер-общественник!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ПОЧЕМУ СБЕЖАЛ МЕДВЕДЬ

В Сибири привыкли считать, что самый опасный враг хвойной тайги — сосновый шелкопряд. Этот злостный вредитель объедает хвою целиком, оставляя голые стволы.

Но Павел Иванович Иванов, сотрудник Западносибирской базы авиационной охраны лесов Министерства лесного хозяйства РСФСР, другого мнения. Нет! Для тайги враг № 1 — огонь.

Пока гусеницы не спеша обгладывают хвоинки, жители поселка Тымыза Василий Нохрин, Станислав Шадик, Петр Шаповалов и Иван Жуков поджигают траву вокруг своей поленницы, дабы защитить ее от возможного пожара. Поленница остается невредимой, а пожар от подожженной травы съедает два гектара тайги.

Пока невзыскательная гусеница довольствуется излюбленным меню из хвойного салата, бакчарские колхозники поджигают свой луг,

чтобы взамен некоей выросли медоносы. Не знаю, как насчет медоносов, а насчет леса могу сказать: сгорело 110 гектаров.

Пока шелкопряд перебирается от одной сосны до другой, лесничий Максимов близ станции Басандайка предает огню порубочные остатки. Вместе с остатками без остатка сгорают 200 гектаров тайги.

По весне, когда в тегульдетских лесах подсыхают ручьи и из теплых краев возвращаются турухтаны, когда сибирская белка-телеутка скидывает серебристую зимнюю шубку и становится модно-рыжей, по полям и прогалинам гуляют палы. Поджигатели палят старые, высохшие камыши. Зажигают траву-некоси. Пускают «красного петуха» на стерню и сухую солому. А солнце, кстати, приносит великую сушь. А ветер гонит огонь к лесу. И тянутся над урманом рваные клочья таежного дыма...

В Томской области прошлым летом зарегистрировано 553 лесных пожара. Выгорело 6 138 гектаров отличного леса. Главная причина — сельскохозяйственные палы.

Сельхозподжигатель усвоил нехитрую теорию: после пала вырастет хорошая трава. Но он не думает о том, в какую сумму обойдется эта милая его сердцу мурава. Его не заботит, что вслед за пожарами мелеют реки и заболачиваются земли.

Усвоив удобную для себя теорию о пользе палов, поджигатели не в силах усвоить менее удобное правило: прежде чем зажечь, надо опухать поджигаемый участок — поле или луг.

Тайга шлет телеграммы: «Помогите! Горим!» А заместитель председателя томского колхоза «Россия» Геннадий Демидович Плотников прячет телеграмму в стол: — Чтоб ты сгорела! Некогда тут тушить...

Телеграмма не сгорела. Сгорела сотня гектаров тайги. А прошлым летом вместе с огромным участком тайги сгорел поселок Подольск.

Я спросил прокурора Новосибирской области Николая Павловича Безрядина и председателя областного суда Михаила Сергеевича Кариенко: привлекали ли они хоть раз хоть одного человека, повинного в лесном пожаре?

Безрядин и Кариенко сказали, что работают тут много лет, но на их памяти такого случая не было. Да и по какой, собственно, статье привлекать?

Говорят, последний медведь недавно сбежал из томских таежных дебрей, спасая свою шкуру. Что ж, шкура действительно была в опасности.

Ю. БОРИН,
специальный корреспондент
Крокодила

Западная Сибирь.

Борис МУРТАЗОВ

ОСЕЧКА

Мне сказали,
Что Гаппо
Выдвигается в сельпо.
Я — смекалистый мужчина,
Намотал себе на ус:
Он возглавит магазины —
Будет очень важный туз!
Будь ему я
Друг-товарищ,
Для меня —
Любой товарец!
На базаре взял овцу я,
Прихватил и коньячок.
Чуя
Выгоду большую,
Сделал чудо-шашлычок
И на пир к себе,
Как друга,
Пригласил Гаппо с супругой.
Пиля, ели
Целый вечер —
Друг доволен был
И весел.
На прощанье руку жал
И, как другу,
Мне сказал:
«Ты представь:
В сельпо мой пост
Занял недруг твой —
Мистист!»
Понял я,
Что дал осечку,
Но... уж съели
Всю овечку.

Перевел с осетинского
Иван ЗАКОНОВ

БЕЗ ПОСЛЕДСТВИЙ

Начальник Нуринского управления оросительных систем Н. Л. Ерьско вознамерилась отремонтировать плотину Джартасского водохранилища. Получив разрешение начальства, она отдала команду спустить воду.

Вот что рассказал об этом очевидец, монтер подстанции «Карагандаэнерго» В. Ратавкин:

— Народу привалило уйма. Ловили рыбу и бреднями и сетями, а язей на мелководье просто глушили дубинками. Не только днем, но и ночью рыбалили.

Старший инспектор рыбоохраны Карагандинской области Телемурат Баймуханов добавил:

— Наша комиссия считает, что во время этой операции погибло и выловлено более сорока тонн рыбы.

Целую неделю веяли над округой вкусные запахи сборной ухи, рыбников, жареной, запеченной, отварной рыбы, заливного. Сердечное спасибо сказали Нине Ерьско браконьеры.

А что говорят общественные инспектора рыбнадзора? А ничего. Их там не было. Общественники, как выразился бригадир сасыккульских рыбаков Иван Савельевич Грединар, осторожны стали. После случая с Николаем Ивановым. На Сасык-Куле. А случай был такой.

На зорьке к рыбацкому стану приплелся босой человек в мокрой одежде. Иван Савельевич пригляделся к раннему гостю и опешил:

— Откуда ты взялся, Николай Гаврилович? Почему руки связаны? Где твои сапоги?

— Прежде всего развяжите,— попросил общественный инспектор, шахтер Иванов.— Дайте стакан водки и телогрейку. Замерз, зуб на зуб не попадает.

Что же случилось с Ивановым?

Он помог рыбакам накрыть браконьеров с полицином, отобрать у них сети. Ночью браконьеры выманили Николая из жилья, втолкнули в «Волгу», отвезли километра за четыре, обыскали, забрали деньги (25 рублей), а затем связали по рукам и ногам, повернули лицом к земле и приказали:

— Не рыпайся, а то стукнем по башке!
И уехали.

Иванову удалось скинуть сапоги вместе с веревками и тем самым освободить ноги. Он бросился в озеро и, благо, оно там было мелким, добрался до рыбацкого стана.

«Волга», на которой разъезжали браконьеры, имела номерной знак «10-06». Из инспекции рыбоохраны на следующий день позвонили в ГАИ:

— Помогите найти владельца...
Ответ обескуражил старшего инспектора:

— Машина принадлежит горкому партии.
И еще одна новость: ночную операцию возглавлял... работник автоинспекции Филипп Мосейчук.

Дело сасыккульских браконьеров слушалось в народном суде г. Шахтинска. Нарсудья Кишибаев вынес решение:

«Приговорить Мосейчука Ф. М. к году исправительных работ с удержанием 15 процентов зарплаты в доход государства».

И все? Граждане судьи, ведь Мосейчук орудовал не один. У него были подручные: слесарь треста «Карагандапромстрой» Сидоренко, слесарь гаража управления охраны общественного порядка Веденяпин, водитель горкомовской автомашины Мужиков. Они и сами не отрицали своего участия в деле. Веденяпин показал на суде:

— Мосейчук держал Иванову руки, а я связывал их. Сидоренко связал ноги. А шофер Мужиков стоял рядом...

Да, стоял рядом и с интересом взирал, как его «левые» пассажиры расправляются с общественником.

У браконьеров есть высокопоставленные покровители. Когда инспекция оштрафовала шофера Мужикова, председатель исполкома Кировского райсовета Караганды Ш. Галиев призвал к себе старшего инспектора Баймуханова и посоветовал ему:

— Не перегибай, друг, палку! Понял?..
Впрочем, вернемся к тому, с чего начали. Областная прокуратура прекратила дело о Джартасской плотине. Причем была выставлена смехотворная причина: мол, руководители Нуринского управления оросительных систем «никакого уведомления от рыбинспекции о зарыблении водохранилища не получили и данных о количестве рыбы не имели».

— Хоть бы общественное порицание вынесли и в газете опубликовали! — сетует инспектор Баймуханов. И добавляет:

— А так — без всяких последствий.

А. ОМЕЛИН,
специальный корреспондент Крокодила

г. Алма-Ата

МИМОХОДОМ

Пейте соки, но не чужие!

Глупость может царить и без престола.

Карлик на высоких каблуках кажется еще меньше.

Взяточник не любил поговорку: «Кому много дано, с того много и спросится!»

Если вместо слова «вкусно» вы стали говорить «питательно», значит, вы стареете.

Бездарность, как и талант, раскрывается не сразу.

Кругленькая сумма всегда больше, чем круглая.

В. ХОЧИНСКИЙ

У пьяного мелькала трезвая мысль: как бы не ударить лицом в грязь.

А. ПРУДНИКОВ

Нет дорожных знаков, указывающих дорогу в рай.

Не тащи волка в лес, он сам туда придет.

Только в лесу не надо стыдиться, что ты дубина.

Подковы не приносят счастья лошадям.

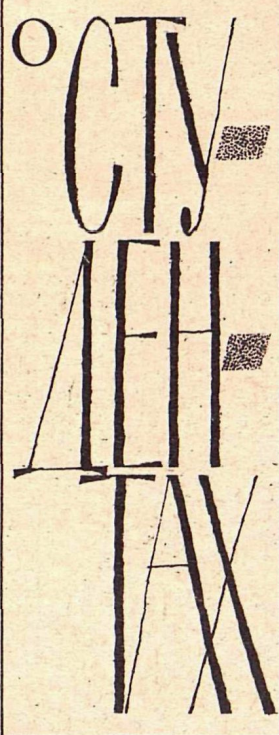
Роман ГОЖЕЛЬСКИЙ

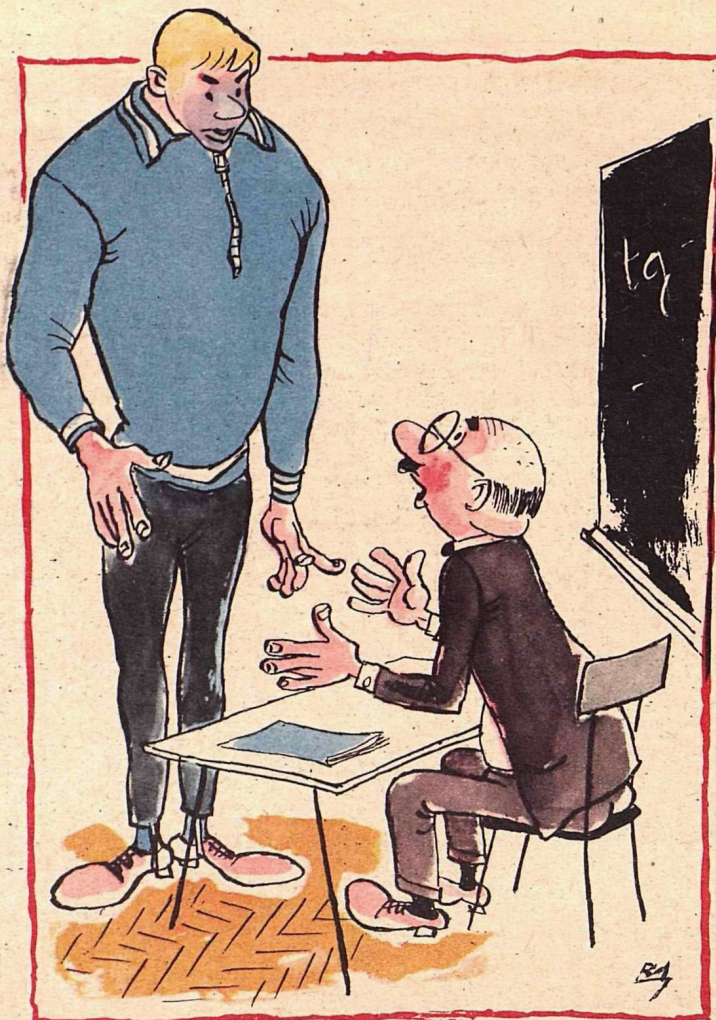
— Значит, говорите, грызуны в складе?

Рисунок А. КРЫЛОВА

Кое. что

Рисунки
Вл.
ДОБРОВОЛЬСКОГО

— Да не штангенс, а тангенс!

Забегал на минутку.

Не без робости подходил Никифор Криветкин к дверям кабинета товарища Предельного.

Двери были высокие, массивные, двойные, с тамбуром. Они были обиты чем-то синтетическим.

Перед такими дверьми Криветкин всегда робел и волновался: там, за ними, решалось и совершалось что-то крайне важное, ему

которому шла надпись золотом, уже именовался заведующим областным филиалом главка.

И вот перед Криветкинским тамбуром.

Он проходит через него, товарищ Предельный здоровается с ним, задает ритуальные вопросы о здоровье, доме и семье, а затем говорит:

— Перебросить мы вас

— Есть! Есть! За вами — общая координация. Через вас — вся документация... Согласно планированию вы осуществляете регулирование. Думаю, вы оправдаете...

Предельный поднялся со стула и протянул руку. Криветкину оставалось только сказать: «Постараюсь».

Так Криветкин попал в УКСУС.

И тут Криветкина осеняет мысль: «А какого черта! Даром, что ли, я зарплату получаю?» И он решает действовать. Действовать он мог по-разному, так что в этом месте рассказ разветвляется на несколько вариантов.

Вариант первый

...И тут к нему приходит мысль: «Даром, что ли, я зарплату получаю? Буду лезть во все дела. Я им докажу! Без моей подписи комар не пролетит!»

И комары не летали. И курьеры не ходили. И письма лежали без движения, если Криветкин не дал свое авторитетное «добро».

Вооружившись цветными карандашами, Криветкин читал полученные УКСУСом заявки и подчеркивал в них фразы, которые ему не нравились. Ставил вопросительные и восклицательные знаки. Накладывал резолюции: «Пересоставить», «Неубедительно», «Целесообразно ли?».

Он требовал присылки ему актов о состоянии, сводок о выполнении, докладных о положении, рапортчиков о ходе, диаграмм о росте, объяснительных по поводу, отчетов без повода. Формы отчетов он разрабатывал лично сам. Меньше трех-четырех десятков вопросов не признавал. Это говорило о его любознательности.

Снизу завывали. Сверху слышался недовольный рокот.

Потом его вызвал к себе товарищ Предельный.

Из тамбура Криветкин выбежал уже снятый с работы: за волокиту и бюрократизм.

Вариант второй

...И тут к нему приходит мысль: «Даром, что ли, я зарплату получаю? УКСУС — это же солидная фирма. В таком особняке только приемы устраивать!»

И он занялся приемами. Слава о его хлебосольстве распространилась быстро. И если приезжали иностранцы, то в исполкоме говорили:

— Поручим принять их товарищу Криветкину. Здорово это у него получается.

Криветкин принимал как делегации, так и отдельных лиц. Деньги, израсходованные на коньяк и апельсины, списывались по статье «профучеба».

Когда гостей не было, Криветкин пил коньяк и без них. А вернувшись домой, оправдывался перед женой:

— Ты, Маня, прости. Опять я сегодня перебрал. Приехал этот самый — как его? — из Уругвая-Парагвая и говорит: «Старик, ты меня уважаешь?»

Потом Криветкина вызвал к себе товарищ Предельный.

Из тамбура он выбежал уже снятый с работы: за пьянство.

Вариант третий

...И тут к нему приходит мысль: «Даром, что ли, я зарплату получаю? Надо поработать с кадрами!»

Работа с кадрами свелась

Борис ЕГОРОВ
РАССКАЗ

ЧЕРЕЗ ТАМБУР

неведомое. Тамбур и синтетическая обивка глушили голоса и хранили тайну.

Криветкин — работник уже немолодой, и его трудной путь пролегал через много дверей.

Когда-то он был бухгалтером артели. На эту работу его благословил человек, кабинет которого находился в узкой, тесной комнатке. К фанерной двери комнатки был приколот кусок ватмана с надписью: «Председатель».

Потом Криветкина приглашали к другим дверям.

Пройдя довольно обыкновенные, белые, с простой стеклянной табличкой, он стал коммерческим директором небольшой фабрики. Миновал солидные, коричневые, с металлической пластинкой, сел за стол начальника райплана. Оставив позади себя двери, обитые дерматином и украшенные большим прямоугольником из зеркального стекла, по

хотим, товарищ Криветкин. Создается УКСУС — управление координации снабжения и урегулирования сбыта. Впервые. В других областях такого нет. Вот мы вам его и поручаем. Условия создадим. Понятно? Ну? Думаете? Конечно, подумать надо: дело большое.

— Это так, — говорит Криветкин, — но, извините, не очень четко задачу представляю. Предприятий у нас немного...

— Тем продуманнее должно быть поставлено дело.

— ...организации по снабжению существуют...

— И останутся...

— ...у них уже устоявшиеся методы, связи...

— А устоявшиеся — это хорошо? Устоявшееся стоит, а мы идем вперед. Надо что-то вносить!

— Это так, — снова говорит Криветкин, — но есть ли необходимость...

...И вот он сидит в красивом, уютном особнячке, в красивом, уютном кабинете и не знает, что делать. За дверью слышится стрекот машинки. Это секретарша печатает «халтуру».

На часах — десять минут десятого. За десять минут, прошедших с начала рабочего дня, Криветкин успел уже сделать несколько телефонных звонков. «Привет, УКСУС, Криветкин. Как дела? Порядок? Разверсточки получили? Заявочки послали? Ну, бывайте».

Впереди целый рабочий день. Звонить некому. И Криветкину тоже никто не позвонит. Если у директоров предприятий возникнут вопросы, то они будут обращаться прямо к Предельному: он их утверждал, он все и решает. А Криветкин ничего не решает... УКСУС собирает заявочки снизу и передает наверх. Получает разверсточки сверху и рассылает по низам...

— И почему Проньрин ходит на занятия через черный ход?
— А он через него и в институт-то попал!

к тому, что Криветкин, изучив анкеты укусовцев, а также прислушавшись к слухам, ходившим по городу, установил: его заместитель метит на его, Криветкина, место. Шансы на успех у заместителя кое-какие есть. Во-первых, у него выше образование, во-вторых, большой стаж, в-третьих... В-третьих, заместитель очень уж дружит с председателем месткома. А у председателя месткома двоюродный брат — большой человек, и он поможет заместителю начальника УКСУСа стать начальником.

«Надо этот союз расстроить. Надо восстановить председателя месткома против заместителя...»

Потом Криветкина вызвал товарищ Предельный.

Из тамбура Криветкин выбежал уже снятый с работы: за склоку.

Вариант четвертый

«...Даром, что ли, я зарплату получаю? Можно сказать, почти. Дел мало. И даже скучновато немного. Может, развяться, а? Жена тем более в отпуске, в санатории».

— Зина, а Зиночка, — обращается Криветкин к своей секретарше. Стрекот машинки утихает, «халтура» обрывается. — Какие у вас, Зиночка, на сегодня планы? Может, за город поедем, в ресторанчике посидим?.. Цыганы там поют. Про любовь.

Стройная. пышногрудая,

недавно разведенная Зина стоит перед Криветкиным, обольстительно улыбаясь, говорит: «Погода вот только». Но погода не помеха!

Потом Криветкина вызвал товарищ Предельный.

Из тамбура Криветкин выбежал уже снятый с работы: за непонимание задач.

Вариант шестой, оптимальный

«...Даром, что ли, я зарплату получаю? Конечно, даром. Но об этом никому ни слова! Плохо, что ли? Сидишь, а деньги идут. Отсидел — и домой. Только тихо-тихо. Не вмешивайся, Криветкин, ни в какие дела, не мешай другим работать. Кури сигареты, читай газеты, слушай радио. Главное — быть на посту. И если позвонит товарищ Предельный, ты снимешь трубку и скажешь значительным басом: «Алло!»

Потом Криветкина вызвал к себе товарищ Предельный.

Из тамбура Криветкин выбежал радостный: за безупречную работу он представлен к награде.

Сколько их всего, крокодильских спутников? По совести говоря, я и сам не знаю. Под множеством имен — от «Кусачен» до «Перца», от «Ежика» до «Метлы», от «Холодного душа» до «Горячей промывки» — действуют они всюду, где живут и работают люди, которые понимают шутку, ценят острое слово.

О чем разговор?

Совещание кончалось. Начальник спросил:
— Ну, Петров, как у тебя работает этот молодой техник? Как его...
— Сизов?
— Именно!
— Слабо пока.
Начальник поморщился.
— Да не совсем, чтобы очень уж слабо, — смягчился Петров.
Начальник поморщился сильнее.

— Можно сказать, даже неплохо...
Начальник уперся локтем в стол, положил щеку на ладонь и протянул:
— М-м-м...
— А если подходить более объективно, то даже, это самое, хорошо работает.
— М-м-м...
— С огоньком парень. Бригадиром может быть.
— М-м-м...
— Могу рекомендовать его и сменным мастером. Парень способный, потянет.
Начальник взялся за

голову обеими руками. Петров отступил:
— Ну, сменным, конечно, рановато...
— М-м-м...
— Да и бригадиром тоже...
— М-м-м...
— Да и выпивает на работе. Слабый работник.
Начальник тряхнул головой и, убрав руки, сказал:
— Зубы... проклятые. Ноют, спасу нет. Так о чем у нас, Петров, разговор-то?

КРОКОДИЛ

Ю. АРУТЮНОВ

Встретили

На участие Енимушкина встретили с распростертыми объятиями.
— О, Енимушкин!
— А, Енимушкин!
— Прямо из учебного заведения?
— Со школьной скамеечки?
— Молодец!
— Здорово!
— Учись у передовиков!
— Набирайся мудрости!
— Поддержим!
— Подснажем!
— Поможем!..
Хорошо встретили. Отлично встретили. Вот только станка не дали.

И ТАК БЫВАЕТ

Удиректора столовой был скоропортящийся характер.

Иная штатная единица равна нулю.

Пригласив к себе в кабинет двух бракоделов, начальник отдела наказал секретарю:
— Никого не пускай, с народом буду разговаривать.

П. ГУДЕНКО

АКТИВИСТ

Токарь Микин — активист.
Он, во-первых, футболист, Во-вторых, ватерполист. В-третьих, Микин — хоккенист, А в-четвертых, сценарист: Пишет текст агитбригаде. Где найти вам паренька? Всюду, но... не у станка.
В цехе Микин только в-пятых: Выдают когда зарплату.

Г. КАРЕЛЬЦЕВ

А как у вас?

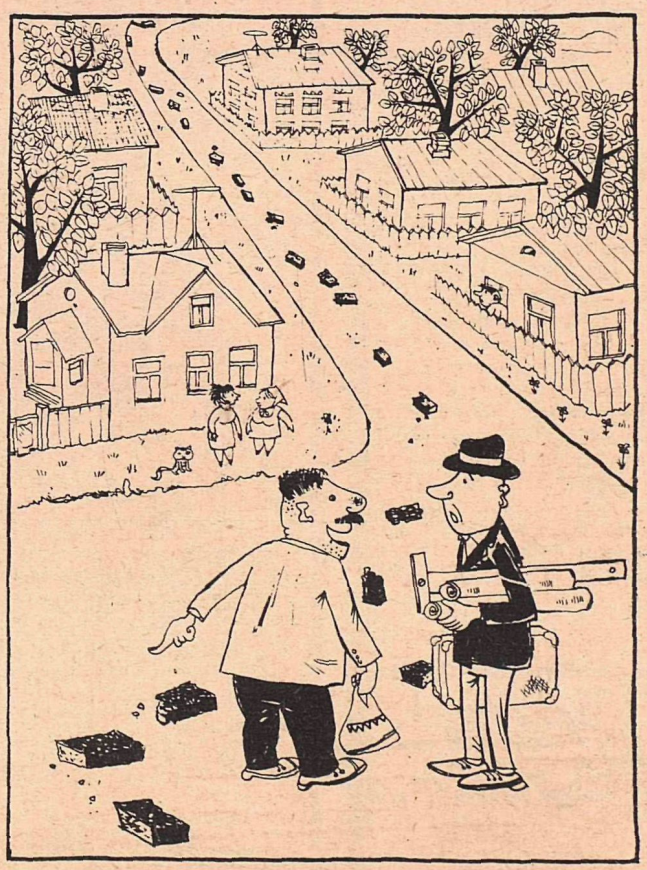
(Почти по Михалкову)

Дело было вечером, Делать было нечего. Собрались у нас в конторке сразу несколько ребят. Курят, спорят без умолку. И друг дружке говорят:
— А у нас стоит наждак просто так!
— А у нас ни одного — во!
— А у нас один верстак. Надо два! В душевой течет вода едва-едва...
Дело было вечером, Делать было нечего. К работе все готовы, Но нету заготовок. Слесарь-сборщик дядя Степа Вдруг поднялся и сказал:
— Я, конечно, ростом мал, но удал: Нет ключей, а все же Двигатель собрал.
— А у нас ключей полно. Вот!

Только их нам кладовщик не выдает... Кто смеялся во весь рот, Кто-то слушал анекдот. Дело было вечером, Делать было нечего. К работе все готовы, Но нету заготовок.

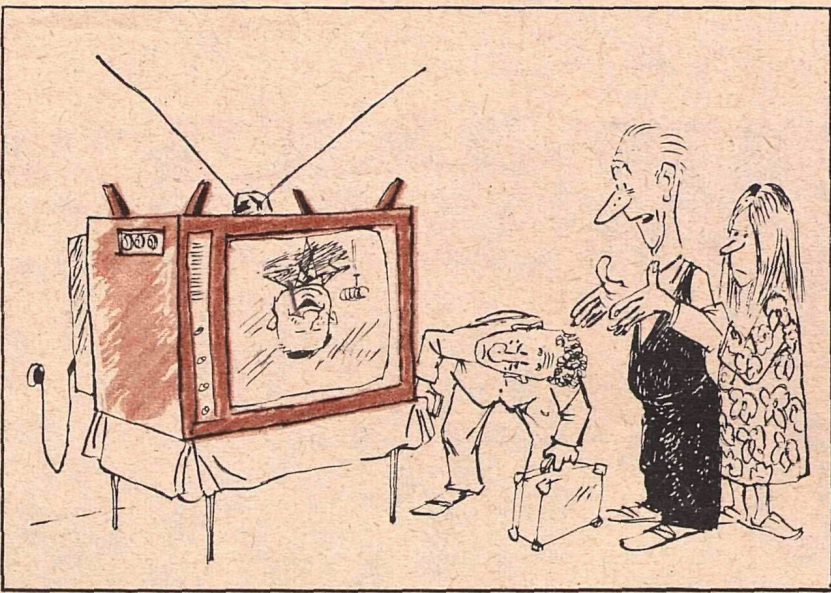
Курят, спорят третий час. К слову — это не у вас?

Г. ПЕПЕЛЯЕВ

— Скажите, как пройти на стройплощадку?
— Идите по кирпичам, не ошибетесь.

Рисунок В. БАРАНОВА

— Мы только вчера его купили!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

СЛУЧИТСЯ НЕ
ТАКОЕ

АСТРА НА ШЕЕ

Никто уже не узнает, что произошло в глухом вологодском лесу с недавно отелившейся лосихой. Может, съели ее злые волки, а может, сама она проявила непростительную для мамыши халатность. Известно только, что на рассвете 3 мая на разъезд 28-й километр приблел на слабых, дрожащих ножках лосенок-сосунок и доверчиво уткнулся теплым носом в спину одного из работавших на разъезде путейцев.

Молока у рабочих не было, а от потребления бутербродов с колбасой лосенок категорически отказался. Поскольку речь шла о жизни и смерти юного пришельца, рабочие сочли себя вправе нарушить железный закон транспорта — график и остановить проезжавший состав.

Узнав, в чем причина задержки, машинист тепловоза К. А. Оборин и его помощник В. А. Шкарин нисколько не рассердились. Они тут же приняли лосенка и привезли его в г. Тотьму. И пока суд да дело, Василий Алексеевич Шкарин взял его к себе, потому что у него были свой дом, своя корова и доброе сердце.

Ни один благородный поступок никогда не остается без последствий. Общественность все видит, все знает, все помнит.

И действительно, не прошло и трех дней, как Василию Алексеевичу принесли устрашающую повестку. В ней сообщалось, во-первых, что явка строго обязательна. Предупреждалось, во-вторых, что необходимо иметь с собою паспорт. Уведомлялось, в-третьих, что явиться надобно ровно к девяти ноль-ноль в Тотемское общество охотников и именно к тов. Наволоцкому.

Тов. Наволоцкий не рассыпался в комплиментах. Он строго нахмурил брови и сурово спросил: — Съели уже лосенка? — Как можно! — воскликнул Василий Алексеевич. — Молоком поим. Ласковый такой звереныш. Астрой назвали.

— Что назвали — это не страшно. Это мы потом переименуем. Однако в случае нанесения телесного ущерба представителю государственной фауны — взыщем судом, как за браконьерство. Так же и в случае пропажи.

— Что же мне делать? — Беречь, как подотчетную зеницу ока. В назначенный час к вам явится вышестоящий представитель.

Тем временем Астра бурно росла. С молочной диеты она перешла на сено, успешно конкурируя в аппетите с коровой Шкариных. Жена Василия Алексеевича, несмотря на всю привязанность к молодой лосихе, недвусмысленно намекала на необходимость прощальной прогулки в лес. Но сам хозяин дома, памятуя о грозившей каре, отмахивался. Он ждал представителя.

На исходе второго месяца представитель прибыл. Он долго ощупывал мослы лосихи, заглядывал ей в пасть и рассуждал о премуществвах вольерного содержания копытных. Пореккомендовал не ограничивать Астру в солилизунице, представитель отбыл в Архангельск. На прощание он пообещал через неделю забрать животное в Северную зообазу, что около Архангельска.

Через неделю он не приехал. Через месяц — тоже. Ни телеграммы, которые Василий Алексеевич отправлял в Архангельск, ни телефонные звонки результата не имели.

Но Астру все же не забыли. Еженедельно председатель Тотемского райохотобщества навещает В. А. Шкарина.

— Ну как, — деловито интересуется он, — не съели еще лося? — Не мы его — он нас съедает.

— Это ничего. Его судить не будут. А вот вас в случае чего — запросто.

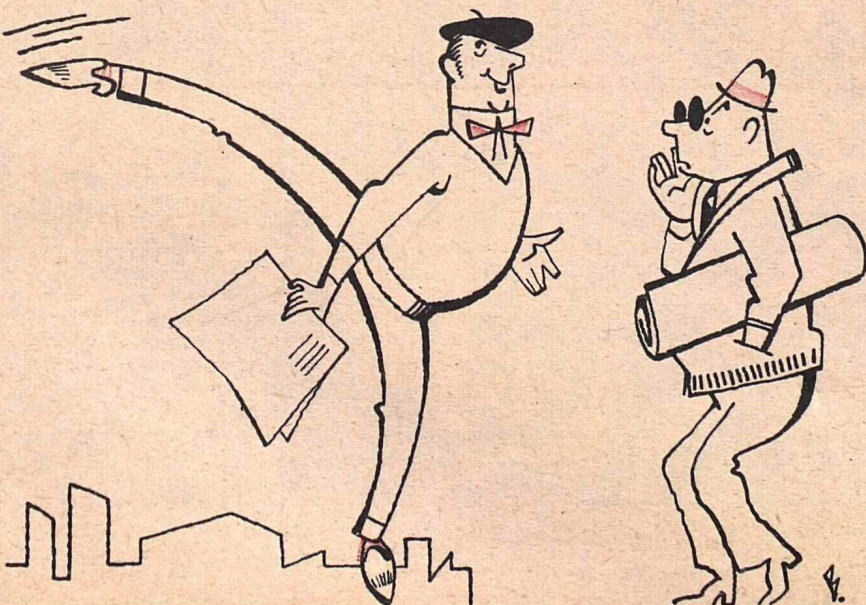
Конечно, Василий Алексеевич не в обиде на лосенка. Зверь — он в чем же виноват? Но иногда, умаявшись с носом на заготовке сена, он недобрый словом поминает непутевую маму-лосиху. И еще тех архангельских зооделателей, для которых соврать — что сплюнуть.

В. Н.

— Я пью верблюжье молоко!

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

— Балетная школа? Вон там!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

КРОКОДИЛ

№ 27 (1893)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Ю. Андреев, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, К. Невлер, Ю. Степанов, М. Ушац, Ю. Федоров, А. Чижарьков, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора)

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ

В. Д. НАДИН

(ответственный секретарь)

И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00167.
Подписано к печати
18/IX 1968 г.
Формат бумаги 70×108½
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 900 000 экз.
(1-й завод: 1—4 124 700).
Изд. № 1646.
Заказ № 2583.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛ. ЭКЗЕМПЛЯР
1968 год

52581

№ 1 ОК 1 1968

— Вы что, с Луны свалились?
— Не свалился, а вернулся.

Рисунок В. ЖАРИНОВА